

Г. Калачев

ШТЫКОВОЙ БОЙ

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г. Калачев**
Штыковой бой / Г. Калачев – М.: Книга по Требованию, 2013. – 136 с.

ISBN 978-5-458-26177-7

С иллюстрациями. Методическое пособие по штыковому бою. В своей работе автор впервые сравнивает разделы воинских уставов российской, германской, французской, английской, американской и других иностранных армий, относящиеся к значению обучения штыковому бою, сопровождая их изложение своими комментариями.

ISBN 978-5-458-26177-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Всякая спорность в вопросе о месте и роли штыка в современном бою — излишня и вредна. Голое противопоставление огнепоклонства и штыколюбия — совершенно неправильно в самой постановке вопроса.

Если бы штык при всех условиях современного боя не был нужен, он был бы снят с вооружения хотя бы одной армии. Раз штык имеется на вооружении — значит он необходим, значит каждый боец должен научиться и уметь им владеть.

Культура штыка в старой русской армии была высоко развита и, занимая почетное место до империалистической войны, составляла значительное звено в системе подготовки и воспитания пехоты. После империалистической и первой полосы гражданской войны в практической работе по подготовке Красной армии обучение штыковому бою хотя и осталось, но потеряло то место, которое ему было отведено прежде.

В подавляющем большинстве иностранных армий дело обстоит или наоборот, или же место этого элемента воспитания и подготовки осталось без изменений.

Это обстоятельство заслуживает пристального внимания и позволяет считать целесообразным обеспечение должного места и внимания обучению штыковому бою в Красной армии.

Для этого имеется достаточно оснований как в природе боя, так и в природе основной массы нашего красноармейца-бойца. При этом главнейшее место следует отвести воспитательному значению этой отрасли боевой подготовки.

Опыт войны гласит, что еще до настоящего времени штыковой бой и во всяком случае готовность к нему еще очень часто являются решающим и заключительным элементом атаки. Этот же опыт свидетельствует о значительности потерь в рукопашной схватке как в силу нападения штыка, так и вследствие неумения использовать штык.

Ведение ночного боя, действия разведчиков, рукопашная схватка, заключающая нередко атаку, комбинация удара гранаты и холодного оружия— все это создает такую обстановку, которая требует должной выучки мирного времени для всякой армии, желающей обеспечить победу в сражении и достижение ее не большой, а малой кровью.

Характер гражданской войны, за вычетом некоторых участков Западного и Туркестанского фронта, отличался той особенностью, что, как правило, атака крайне редко доходила до рукопашной схватки.

Если это было так в прошлом, то, в связи с изменением характера возможной войны и вероятного состава наших врагов, опора на один этот опыт была бы ошибочной. Поэтому все, что сказано выше и что учтено всеми иностранными армиями в оценке природы современного боя, требует полного приложения и учета в подготовке Красной армии.

Вторая сторона вопроса сводится к оценке природы основной массы бойцов нашей армии. Общеизвестно, что основа комплектования Красной армии и в мирное и в военное время—крестьянство.

Ряд особенностей психо-физиологического порядка, свойственных нашему крестьянину и укрепившихся в нем „спокойствие веков“, требует не только использования, но и преодоления некоторых из них.

К числу таких особенностей относятся одновременно: способность к ходьбе, исключительная становая сила, крепость и сила руки и, вместе с тем, неповоротливость и отсутствие быстроты реакции на внешние раздражения. Если первое составляет наилучшее условие для обеспечения втягивания в походные движения, гранатометания и силы штыкового удара, то второе — является причиной недостаточной сноровистости, ловкости и быстроты выполнения и усвоения для всех прочих сторон боевой подготовки и воспитания.

Вот почему использование и развитие первой и, особенно, преодоления второй черты составляют задачу первостепенной важности во всей практической работе по подготовке армии.

Под этим углом зрения обучение штыковому бою представляет один из наиболее простых и важнейших способов. Применению относительно коротких сроков службы в нашей армии и в особенности в рамках территориальных войск с еще большей силой требуют учета всего сказанного.

Третья сторона вопроса сводится к военно-воспитательной значимости обучения штыковому бою. Это обучение, во-первых, дает бойцу уверенность в своем оружии — винтовке — от затылка приклада и до кончика штыка; во-вторых, учит бойца наиболее рациональному использованию своих сил и развивает поворотливость, сноровку, быстроту, ловкость и глазомер; в-третьих, всесторонне укрепляет бойца физически и, наконец, в-четвертых, и это составляет самое важное место, — воспитывает активность, волю и мужество.

Все эти элементы, вместе взятые, в деле воспитания красноармейца-бойца являются важнейшими. Они нам более всего практически необходимы.

В заключение, рекомендуя предлагаемый труд как чрезвычайно ценное пособие по усовершенствованию постановки обучения штыковому бою, необходимо предложить: во-первых, — обратить должное, и вполне заслуживающее этого, внимание на данный вопрос; во-вторых, — учесть в должной мере методические указания, с целью обеспечения возможно больших и полных результатов и, главное, интереса в обучении и, в-третьих, — всемерно расширить примененные соревновательных форм, так тщательно и увлочно изложенных в главе V настоящей книги.

Начальник Учебно-Строевого
Управления ГУРККА Л. Малиновский.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ.

„Познать—значит изжить“.
(Гегель).

Давний спор между „штыколлобами“ и „огнепоклонниками“ не переставал время от времени подниматься и вплоть до настоящих дней.

Нам кажется, что разрешение вопроса о том, какую роль должен играть штык в современном бою, не может разрешаться без учета взглядов, имеющихся на сей предмет в иностранных армиях.

Не становясь на сторону ни „штыколлобов“, ни „огнепоклонников“, мы считали, что в современном бою должно быть отдано должное и огню и штыку. Этот взгляд полностью подтверждают и различные уставы иностранных армий, касающиеся штыкового боя.

Из рассмотренных нами уставов, наставлений и инструкций, действующих в настоящее время в английской, американской, французской, бельгийской, польской, японской, германской, латвийской и др. армиях, мы убедились, что, несмотря ни на какое развитие применения огневых, технических и химических средств борьбы в современном бою, значение штыка ничуть не уменьшилось.

Для применения штыка в бою есть столько случаев и так много моментов, где единственным средством борьбы может являться только штык.

¹ См. указатель источников в конце книги.

что всюду умение владения штыком признается актуально необходимым.

На ряду с возможностью практического применения штыка в бою, во всех армиях придают штыку и громадное моральное значение. Например, американский устав говорит, что „умение владеть штыком дает солдату чувство личного превосходства в борьбе с противником; каждый умеющий владеть штыком в ожидании решительной минуты боя не будет нервноничать и, несмотря ни на какие препятствия, пойдет вперед и победит“.

В какой бы устав, касающийся подготовки бойца в иностранных армиях, мы не заглянули, мы всюду видим чрезвычайно строгие и настойчивые требования не только самого тщательного изучения штыкового боя, но и постоянной и серьезной тренировки в этом виде боя.

Мировая война не убила штык, а возродила его в армиях всех государств, оудь это наши олижаншие соседи или далекие заморские страны. Удивительнее всего то, что в армиях этих государств мы видим редкостное единство взглядов как на способы применения штыка в бою, так и на способы обучения штыковому бою еще в мирное время.

Если внимательно сравнивать требования к этим двум моментам, мы увидим, что в них чувствуются мысли, высказанные в известной брошюре капитана французской службы Андре Лафарга—„Пехотная атака в настоящем периоде войны“ (издание 1916 г.). Но в то же самое время, если сравнивать описание приемов штыкового боя, можно усмотреть некоторое подражание Англии. Об этом нам говорит „Пехотование на штыках“ бельгийской армии (изд. 1916 г.), в котором на стр. 25—48 мы находим помещенными „Дополнительные указания согласно английского устава“, а не французского. В этих „До-

полнительных указаниях" описываются, примерно те же приемы, которые мы встречаем впоследствии и в английском уставе 1924 г. — „Обучение пользованию пучным обухом“. Точно так же и американский устав „Обучение и испытание владению штыком“ (изд. 1923 г.) почти полностью повторяет английский устав, а не французское наставление „Обучение штыковому и рукопашному бою“ (изд. 1920 г.). Но этим, однако, мы совершенно не хотим сказать, что французы в своих официальных уставах или наставлениях, касающихся штыкового боя, придерживаются каких-то особых взглядов, не приемлемых ни для англичан, ни для американцев. В этом отношении у французов, англичан и американцев никаких разногласий не существует.

Французы смотрят на штыковой бой не только так же, как англичане и американцы, но и дают почти те же самые приемы, которые мы находим у англичан и у американцев. Разница заключается только в том, что французы в своем „Наставлении по обучению штыковому и рукопашному бою“ очень коротко выражают свои требования и, давая описание приемов, не сопровождают их даже иллюстрациями. Кроме Англии, Америки и Франции мы находим весьма твердые и отчетливые требования о необходимости обучения штыковому бою также и в польской армии, которая подражает Франции.

Японское „Наставление по фехтованию“ (1923 г.), уделяя большое внимание бою деревянными винтовками (без ударов прикладом), все же ничего нового не дает. Уделяет только на себя внимание несколько непонятный бой на палках, держащихся двумя руками (как тяжелый меч). Как в этом виде боя, так и во время боя деревянными винтовками японцы наносят удары, не делая почти никакого выпада. В германской армии штыковому бою также

уделяется должное внимание. Что касается армий других государств, то всех подробностей их штыкового боя мы во всех деталях не знаем. Во всяком случае, во всех армиях и этих государств требуется безусловное умение владения штыком, но они ничего нового заслуживающего особого внимания не дают.

Да и после того, что нам пришлось увидеть в уставах французской, польской, английской и американской армий, трудно себе представить, чтобы какая-нибудь еще другая буржуазная армия смогла дать больше, чем дали они.

То же, что проходит красной нитью во всех уставах иностранных армий, а именно: необходимость самой серьезной подготовки к штыковому и рукопашному бою, для нас вполне достаточно, чтобы прислушаться к их голосу.

Вопрос о значении штыка в современном бою и месте обучения штыковому и даже рукопашному бою в иностранных армиях не вызывает разногласий.

Все действуют единым фронтом и считают штык необходимым дополнением к винтовке.

В некоторых же армиях, напр., английской (см. „Обучение пользованию ручным оружием“—1924 г.), даже и стрельба ведется из винтовки с примкнутым штыком.

Из целого ряда указаний, касающихся техники штыкового боя и способов обучения этому бою, мы усматриваем даже большее, что иностранный штык пытается конкурировать с „русским“ штыком, тем самым штыком, удара которого когда-то никто не мог выдержать.

Что касается технической конструкции, свойств штыка и способов его употребления, то во многих армиях и по этим качествам (крепость, возможность

панесения, кроме колющих, и режущих ударов) их штык превосходит наш.

Кроме того, и требования, которые предъявляются в иностранных армиях к подготовке штыкового бойца, звучат значительно тверже, чем наши. В уставах почти всех иностранных армии мы встречаем категорические требования, которые, суммировав, можно выразить, примерно, в следующих словах: „Надо твердо внушить всем, что во время атаки идут вперед для того, чтобы убивать. Всякий атакующий должен выбрать в рядах противника себе жертву и убить ее. Ни один человек, попадающийся на пути, не должен быть оставлен без внимания, будь это бегущий, идущий, стоящий, сидящий или лежащий. Стреляй и бей каждого так, чтобы он больше никогда не встал! Достигнуть же этого может только тот, кто к этому будет соответствующим образом и постоянно готовиться. Только сильный, ловкий и хорошо тренированный (до автоматизма) боец, умеющий правильно сочетать действие огня и штыка (лопаты, киркомотыги, топора, ноги, кулака), будет способен сам убивать и побеждать. В противном случае каждого ждет печальная участь—смерть“.

На наш взгляд это есть нечто иное, как весьма „солидная“ установка для соответствующей подготовки бойца.

Учитывая сказанное выше, а также необходимость постоянной нашей готовности к бою, мы обязаны посмотреть и убедиться, в достаточной ли мере и мы умеем использовать для своей защиты все средства борьбы, которыми располагаем. И, конечно, не на-за разности в своей штык, а в силу необходимости мы обязаны проверить, сможем ли мы, когда потребуют того обстоятельства, восла-гать и на наш штык те надежды, которые он

всегда (при умелом руководстве и использовании) оправдывал в прошлом. Поздно будет, если эту поворку мы отнесем на время военных действий. Это необходимо сделать теперь же, путем сравнения наших и иностранных официальных руководств, регламентирующих принципы и методы подготовки бойца, и принятия всего того, что в этих руководствах для нас может оказаться полезным.

Старый принцип, что „в мирное время нужно учить тому, что придется делать на войне“, не может забываться.

Теперь нет никакого сомнения в том, что во многих атаках, а в ночных—обязательно, наши противники будут искать победы в штыковом ударе, а потому мы обязаны не только узнать, в чем он у них будет заключаться, но и уметь противостоять этому удару своим более сокрушительным ударом.

Умение же это может даваться только упорной и постоянной практикой еще в мирное время.

Как это достигается у нас, мы об этом и сами знаем. А как это делается в иностранных армиях, не лишне будет посмотреть в помогаемых ниже главах, которые составлены на основании их действующих уставов, наставлений и инструкций.

Для цельности впечатления, мы решили при изложении этих глав придерживаться, примерно, того общего плана, который можно было усмотреть при изучении всех иностранных источников. Взяв за основу американский и английский уставы, по нашему мнению наиболее полно и правильно разрешающие вопрос об обучении штыковому бою, мы также решили в нужных случаях сопровождать изложение своими замечаниями.

Заканчивая вводную часть, мы не можем удержаться от того, чтобы не сказать, что многое из